

АНТИЧНЫЙ МИР И КАВКАЗ (ГЕОИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)**П.Г.ДАРАБАДИ**

Входящий в Центральноевразийский мегарегион, окаймленный тремя морями - Черным, Азовским и Каспийским, Кавказ уже начиная с середины 1 тыс. до н.э. играет важную геополитическую роль, так как представлял собой чрезвычайно удобный военно-стратегический плацдарм для продвижения с севера в глубь Среднего и Ближнего Востока, выхода в Восточное Средиземноморье и в Центральную Азию.

На восточном побережье Кавказа, где горные массивы вплотную подходят к Каспийскому морю, оставляя лишь узкую прибрежную полосу, в древности пролегал стратегически важный Прикаспийский путь - наиболее удобная дорога из Юго-Восточной Европы в Переднюю Азию, связывавшая на протяжении многих веков области обитания кочевников на Северном Кавказе с районами древнейшего земледелия на южном Кавказе. По ней, а также вдоль восточного побережья Черноморья - по Меотидо-Колхидскому пути, а также через Главный Кавказский хребет - по Дарьялскому проходу в VIII-VII вв. до н.э. устремлялись на юг обитавшие на Северном Кавказе племена киммерийцев и скифов, вторгаясь в пределы Ассирии, Мидии и Урарту. Именно контакты и взаимодействия степняков Севера с оседлым населением Востока, кочевников и земледельцев, сыгравшие столь важную роль в истории народов Кавказа и Передней Азии, явились одним из важнейших элементов социально-экономической системы Древнего Мира. Прикаспийский путь превращается в главную артерию мощных этногенетических процессов, способствующих формированию, впоследствии, народов и этнических групп, живущих в современных кавказских государствах.

«Никакая местность древнего мира не была подвержена приливу и отливу разных народностей, как Северная Мидия (т.е. территория Азербайджана - авт.), - отмечал видный ученый - востоковед XIX века Мирза Кязем-бек, - Кавказский перешеек, с тех пор как древний мир помнит себя, был постоянным театром политических событий: народы разных рас и разной смеси постоянно делали свои вторжения то с юга и юго-востока к северу и северо-западу, то с севера к югу и юго-востоку, следственно проходы между Каспием и Черным морями не знали отдыха от народных передвижений, и теперешние лингвистические смеси по всему протяжению

Кавказских гор, равно как и исторические названия «ворота Кавказские, Каспийские, Албанские» и прочее, вполне свидетельствуют о несомненности изложенного. Северная же Мидия лежала у подошвы Кавказа; народные потоки должны были в этих приливах и отливах впервые наводнять ее.»¹

Экспансия же сил Запада в лице Античного мира на Восток шел в основном по двум направлениям: северном, черноморско-кавказском и южном, малоазийско-каспийском. Кавказ же, в свою очередь, служил достаточно надежным природным барьером на пути как эллинистической, в основном, культурно-экономической (на севере), так и греко-римской военно-политической (на юге) экспансии.

В целом, Кавказ, как и Черноморье и Каспий, издревле, еще со времен Гомера, привлекал к себе внимание интеллектуальной и военно-политической элиты Античного мира. Слухи о несметных богатствах Кавказа видимо и послужили основой древнегреческого мифа об аргонавтах, отправившихся морским путем в далекую и таинственную Колхиду за золотым руном.

Более поздние античные авторы неизменно подчеркивали чрезвычайную пеструю полиэтничность «Страны гор». «Много разных племен обитает на Кавказе», - отмечал «отец истории» Геродот в V в. до н.э. Об этом же содержатся сведения в трудах античного географа Страбона (I в. до н.э. - I в. н.э.), историка Корнелия Тацита (55-117 гг.) и др.²

Природные богатства края, который к тому же являлся районом разносторонних контактов между Восточной Европой и Передней Азией, служили одним из важных причин и объектов экспансии античных государств на Востоке. На Кавказ были устремлены взоры первого в мире геостратега - Александра Македонского, Помпея, Цезаря, Нерона и других «сильных мира сего» античного Запада.

Уже с VI в. до н.э. начинается древнегреческая колонизация Северного Причерноморья. На обоих берегах Боспор Киммерийского пролива (Керченского) возникают целый ряд городов-колоний - Фанагория, Германасса, Кепа и др. Около 480 г. до н.э. эти города объединились в одно Боспорское царство со столицей Панитикапей.

Северный Кавказ, где в основном обитали синдо-меотийские племена, с IV в. до н.э. становится важнейшим поставщиком хлеба в Афины. В свою очередь, тесные экономические и политические связи Боспора с автохтонными племенами приводили и к культурному взаимодействию. Меоты заимствовали ряд достижений материальной и духовной культуры Античного мира, а боспоряне переняли у местных племен тактику ведения боя, некоторые виды вооружения и снаряжения, более удобные в условиях Северного Кавказа, чем греческие. В то же время в Ичкерии и Дагестане в этот период влияние греческих колоний Северного Причерноморья было практически неощутимо³.

Тем временем, выдержав в длительных греко-персидских войнах

(495-449 гг. до н.э.), благодаря мощной морской силе натиск теллуократических континентальных сил Востока в лице Ахеменидской империи, талласократический эллинистический Запад уже через немногим более ста лет начинает контрнаступление, продолжавшееся несколько столетий.

Крушение империи Ахеменидов под мощными ударами фаланг Александра Македонского и создание им в 30-20-х гг. IV в. до н.э. мировой державы стало поворотным пунктом в истории человеческой цивилизации, открыв новую эпоху в истории взаимоотношений народов и стран Востока и Запада - эпоху эллинизации Востока. Именно Александр Македонский впервые в мировой истории пытался реализовать грандиозную геополитическую идею единения европейцев и азиатов в лице эллинов и персов - идею взаимопонимания и взаимопроникновения народов.

Дело Александра Македонского по эллинизации Востока в определенной мере продолжили его полководцы, ставшие во главе Селевкидской державы и птоломеевского Египта. Именно походы Александра Македонского способствовали возникновению новых «эллинистических» государств, в которых черты греческой культуры, экономики, военно-политической организации самым причудливым образом переплетались с традиционным восточным укладом жизни. Сплав этих двух систем способствовал рождению государств с новым политическим строем, в котором сочетались развитые производственные отношения Греции с военно-административной системой Востока. Эллинизм начал ломку этнической и религиозной замкнутости, породил новые формы государственности, заложил основу новой культуры, нового искусства, новых верований, привел к оживлению экономической жизни, торговли и пр.⁴

В целом же, завоевания Александром обширных областей Востока, появление здесь эллинистических государств создали весьма благоприятные условия для сближения различных по характеру культур - восточной и западной. Эта была насыщенная разного рода достижениями экономического, политического, идеологического, культурного характера эпоха, длившаяся до I в. до н. э. Именно к этому периоду и относится попытка селавкидов использовать территорию Южного Кавказа в торговых целях.

Для этого Селевк I в начале III в. до н.э. планировал строительство канала, соединяющего Каспийское и Черное моря⁵. Однако, после открытия морского торгового пути из Европы в Индию, попытки освоить торговые пути по Каспийскому морю и Куру с выходом на Черное море были оставлены и они скорее использовались для внутренних рынков Античной Албании⁶.

Впоследствии, уже в I в. н. э. Плиний Старший указывал на необходимость использования этого маршрута в международной торговле, отмечая, что «индийские товары, перевезенные через Каспийское море в Куру, могут быть перевезены не более как в пять дней сухим путём до Фазиса (р. Риони), который впадает в Черное море»⁷. Однако, очевидные неудобства, связанные с необходимостью тащить волоком суда из одного бассейна в

другой, вызванное отсутствием водного канала, соединяющего Каспий с Черным и Азовским морями, а также существующий морской путь из Египта в Индию по Красному морю и Индийскому океану так и не привели к освоению каспийско-черноморского торгового маршрута.

Между тем, после того как со «становым хребтом» эллинизма на Востоке - Селевкидским государством к концу II в. до н.э. было покончено, ей на смену пришла Парфия, ставшая как бы связующим звеном между восточной и западной частями цивилизованного мира. «Западный Эллинизм» постепенно уступал свои позиции «восточному иранизму». Лишившиеся своего привилегированного положения, греки уже не были отделены стеной социально-политических различий от местного населения. Благодаря этому наступает новый, парфянский период развития эллинизма - синтеза восточной и западной цивилизационных факторов, в особенности, в сфере идеологии и культуры⁸. Причем, идеологическая и религиозная синкретизация не могла не сказаться и на характере нового искусства-эллинистическо- восточного, сформировавшегося к I в. до н.э., и под натиском которого пали художественные стили как классической Греции, так и древнего Востока. В частности, парфянское искусство вобрала в себя элементы греческой, ахеменидской и новой центральноазиатской кочевой традиции.⁹

Однако в результате мощного движения за возрождение иранской культуры позиции эллинизма в Парфии значительно ослабевают, начинается «реакция» против всего эллинистического. В этот период совершается переход от преимущественно эллинизированного к ирано-восточному миру, в котором эллинизм был «переварен» Востоком¹⁰. Усилившаяся в I в. до н. э. военно-политическая экспансия Рима привела к тому, что Парфия с этого периода превращается в центр притяжения всех антиэллинистических элементов в обществах восточносредиземноморских стран. В целом это геоисторическое явление оказало значительное влияние на ход всей мировой истории.

Между тем, племенные передвижения ирано-язычных кочевников - сарматов и межплеменные войны III-I вв. до н.э. существенно нарушали торговые связи античных городов в Северном и Западном Причерноморье с местным населением и приводили к ослаблению Босфорского царства.

Одновременно с сарматской экспансией в Крыму активизировались и скифы. Все это привело в конце концов к подчинению Босфорского царства Понтийскому государству. В начале же I в. до н.э. Босфор попадает под римское влияние, после чего на I-II вв. н. э. приходится второй расцвет этого царства¹¹. В свою очередь Восточный Кавказ в последние века до нашей эры втягивается в торговлю с эллинистическим миром Востока – Селевкией, Греко-Бактрийским царством, Парфией (до начала I в. до н.э.)

Тем временам начало I в. до н. э. знаменует усиление экспансионистской политики превратившегося в сильнейшее государство в Средиземноморье - Римской республики на Востоке. Покончив с Карфагеном, Рим в

начале I в. до н.э. действовал уже в Малой Азии. Выход же парфян на Ефрат создавал реальную угрозу интересам Рима на Востоке и делало военное столкновение между ними неизбежным. Начинается великое римско-парфянское противостояние, приобретшее характер тотальной европейско-азиатской войны, когда, как отмечал Т.Моммзен в своей «Истории Рима», «цари народы Азии объединяются против могущественного и высокомерного Запада. Нетрудно было изобразить эту войну национальной борьбой Востока с Западом, потому что таковой она была»¹².

Одним из основных целей восточных походов римских полководцев Лукулла (69-67 гг. до н.э.), Помпея (66 г. до н.э.), Антония (38-33 гг. до н.э.) становится Южный Кавказ и выход западному албанскому побережью Каспия. Это было связано прежде всего с чрезвычайно выгодным географическим положением Албании, через которую и проходил Прикаспийский путь. Сухопутные торговые пути Албании на юге выходили к большим древневосточным торговым магистралям, протянувшимися по территории огромного Парфянского царства с запада на восток: от Антиохии и Селевкии на Тигре до Маргианы и далее. Эти магистрали вели на запад, в страны, подчиненные Риму, и на восток, в Индию и Китай, соединяясь главным образом у древнемидийского города Экбатаны. Стремление же римлян выйти и закрепиться на западном побережье Каспия было продиктовано желанием поставить под контроль одну из ветвей Великого Шелкового пути (II в. до н.э.-XVI в. н.э.) и установить связь с областями Центральной Азии в обход парфянских властей. Кроме того, римляне планировали использовать территорию Албании для нанесения удара своему основному сопернику на Востоке - Парфии с севера и проникновения в глубь Азии.

Готовившийся к войне с Парфией Юлий Цезарь, после ее покорения, имел намерения, пройдя через Гирканию вдоль западного побережья Каспийского моря и Кавказа, обойти Понт и вторгнуться в Скифию, а затем в Германию и возвратиться в Италию через Галлию, сомкнув тем самым круг римских владений так, чтобы со всех сторон Империя граничила с Океаном*.¹³

Рим не оставлял своих попыток выйти и закрепиться на Южном Кавказе, и в особенности, на западном побережье Каспия и в наступившем новом, первом тысячелетии нашей эры. Уже в середине I в. н.э. римский император Нерон планировал грандиозный поход на Каспий, пытаясь тем самым воскресить планы Александра Македонского и Юлия Цезаря о торговых путях на Восток через Западный Прикаспий. К тому же, хотя впервые именно при Нероне из порта Аден был проложен прямой морской путь в Индию продолжительностью в 40 дней, однако он был ненадежен и долог. Основная же масса товаров из Индии и Китая шла через среднеазиатские области Парфянского царства, а также через Прикаспий и

* В тот период Каспийское море считалось частью или даже одним из заливов Мирового Океана.

Южный Кавказ, в частности, по транзитному пути - река Окс(Аму-Дарья) - Каспийское море- Кура- Фазис(Риони) - Черное море.

Подготавливаемый Нероном в 68 г.н.э. поход на Восток преследовал и чисто военно-стратегическую цель, выйдя к западным берегам Каспия, римские войска должны были сомкнуть клещи с севера и юга в Дербентском проходе, перекрыв тем самым пути проникновения северокавказских кочевников в страны подконтрольной Риму Передней Азии. Выполнение этой задачи облегчалось ослаблением в этот период Парфии, охваченной внутренними междоусобицами и обороной своих восточных границ. Для похода на Каспий Нерон собрал множество легионов из различных провинций: Испании, Германии, Британии и Иллирии. Был создан даже особый легион, названный «фалангой Александра Македонского» и состоящий из отборных римских воинов, а также легион морской пехоты, до этого не существовавший в римской армии¹⁴.

Однако Нерону, в связи с вспыхнувшим восстанием в Галлии, осуществить намеченный Каспийский поход не удалось. Хотя впоследствии в некоторых случаях римлянам и удавалось достичь западного побережья Каспия, как, например, при правлении императора Домициана XII легиону Молненоному (между 84-96 гг.н.э.), однако им так и не удалось закрепиться в этом регионе.

Между тем, с середины I в.н.э. на исторической арене Северного Кавказа активизируются воинственные племена аланов, занимавших обширные степные просторы от Приазовья до северо-западного побережья Каспия. В I-II вв.н.э. они совершают частые походы через Дарьяльское («Аланские ворота») и Дербентское («Албанские ворота») проходы на Южный Кавказ, Парфию, Атропатену, доходя до Каппадокии в Малой Азии.

Установив связи и заключив союзы с некоторыми северокавказскими горскими племенами, аланы выступали попеременно на стороне тех или иных политических сил на Южном Кавказе. В целом активизация кочевников на Кавказе и систематические проникновения их хорошо вооруженных и организованных отрядов, о которых Тацит писал, что «вряд ли существует войско, способное устоять перед натиском их конных орд»¹⁵, на юг неизбежно внесло новый аспект в римско-парфянское соперничество в обширном Центральноевразийском геополитическом пространстве.

После двухтысячелетнего перерыва уже в современную эпоху вновь происходит встреча Западного мира с преобразующимся Кавказом, окрашенная новыми геополитическими реалиями наступившего второго тысячелетия нашей эры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цит. по: Сумбатзаде А.С. Азербайджанцы - этногенез и формирование народа. -Баку: Элм, 1990, с.16.
2. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.- М.:Наука, 1988, с.21.

3. Там же, с.77-78.
4. Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. - М., 1980, с.391.
5. Бикерман Э. Государство Селевкидов,- М.,1985, с.40.
6. Алиев К.Г. Античная Кавказская Албания.- Баку, 1992,с.121.
7. Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV в.до н.э.- VII в.н.э.).- М.-Л., 1959, с.43-44.
8. История Ирана.- М., 1977, с.88.
9. Фрай В. Наследие Ирана. - М., 1972, с. 240.
10. Там же, с.244.
11. История народов Северного Кавказа, ч.1, с.81.
12. Моммзен Т. История Рима. Том 3.- М., 1941, с.61-62.
13. Алиев К.Г. Античные источники по истории Азербайджана. - Баку: Элм, 1986, с.65.
14. См.:Пахомов Е.А. Римская надпись I в.н.э. и легион XII Фульмината // Известия Академии наук Азербайджанской ССР, 1949, №1, с.84.
15. Корнелий Тацит. Сочинения.-Т.2,Л., 1969, с.42.

ANTİK DÜNYASI VƏ QAFQAZ (GEOTARİXİ OÇERK)

P.Q.DARABADI

XÜLASƏ

Təqdim olunan geotarixi oçerk beş əsrdən artıq (e.ə. I minilliyin ikinci yarısı – b.e. I minilliyin əvvəlləri) davam edən Antik dünyası – Qafqaz münasibətlərinin geosiyasi aspektlərinə həsr olunur. Bu dövrdə Qərb qüvvələrini təmsil edən Antik dünyasının Şərqi doğru və xüsusilə «Qafqaz» istiqamətində ekspansiyası oçerkdə geniş işıqlandırılır.

Oçerkin əsas məzmununu bəşər tarixində nadir bir hadisə olan, Qərb-Şərqi sivilizasiya faktorlarının sintezi olan – ellinizmin meydana gəlməsi və inkişafı təşkil edir. Həmçinin, oçerkdə e.ə. I – b.e. I əsrlərində Romanın Cənubi Qafqaz üzərində nəzarətə nail olmaq cəhətlərinə də geniş yer verilir.